

В. Н. Адаев

ТАЙГА И БОЛОТА Р. ДЕМЬЯНКА: ВЫЗОВЫ И СТИМУЛЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОАДАПТАЦИИ

Увидеть большое в малом

Подтверждение или практическая разработка научной теории нередко требует обращения к частному примеру. При этом на первый план закономерно выходит проблема правильного выбора места и условий для данной апробации. В настоящей работе представлен один из ареалов Западной Сибири и обосновано наличие у него уникальных характеристик, позволяющих использовать его в качестве эффективной научной площадки при изучении вопросов этноэкологической адаптации. Речь идет о территории бассейна р. Демьянки — крупного притока Нижнего Иртыша, протекающего в пределах Уватского района Тюменской области.¹

Для начала более четко обозначим научно-исследовательскую задачу, плодотворному решению которой должна соответствовать наша территория. Задача состоит в детальном анализе разных адаптационных стратегий, которые реализуются на одной территории несколькими этническими группами. При этом, естественно, желательно, чтобы этнических коллективов было много, культурные различия между ними были достаточно глубокими, а условия существования на данной территории предъявляли бы высокие требования к адаптационным возможностям, способствуя их раскрытию.

Контактная территория в черед природных ландшафтов

Исходя из последнего положения, наиболее удобными ареалами для исследования, на первый взгляд, представляются так называемые

¹ Протяженность реки более 1100 км, площадь долины составляет 34,8 тыс. кв. км. В первой половине XX в. при крайне невысокой плотности населения жители Демьянки представляли любопытный конгломерат небольших, но довольно устойчивых этнических общностей, значительно различавшихся по культуре: ханты (в составе нескольких территориальных групп), эвенки, русские сибирские старожилы и чуваша. Подробнее о населении и территории см.: Адаев В. Н. «А остьяки — они же любители одиночества...»: Этническая идентичность и этнические стереотипы у населения реки Демьянка в XX–XXI вв. // Урал. ист. вестн. 2011. № 2 (31). С. 63–72.

«переходные природные зоны», где можно наблюдать сочетание условий двух смежных, существенно различающихся географических поясов. Логично предположить, что именно здесь должно иметь место наложение ареалов проживания этнических коллективов, представляющих существенно отличающиеся хозяйственные модели и принципы освоения природной среды. Такие территории могут служить для этносов контактными, или буферными, зонами.

Однако, как показывает практика, этнические контактные зоны подобного плана не всегда совпадают в границах с переходными природными. В частности, территория Придемьянья, подробная характеристика которой будет представлена ниже, находится в южнотаежной подзоне (а если точнее, то на ее границе со среднетаежной), т. е. в пределах собственно таежного пояса. Если обратиться к более подробной физико-географической градации, то природный комплекс южной тайги, тянувшийся полосой в 250–300 км от Урала до Енисея, граничит на севере со среднетаежным комплексом, а на юге — с подтаежным (зоной смешанных хвойно-мелколиственных лесов) (рис. 1).

Иными словами, в случае с долиной р. Демьянки наблюдается существенное смещение контактного ареала в область основной (непереходной) природной зоны, что, конечно, требует своего объяснения. Во-первых, уточним сведения о свойствах ландшафтов южнотаежной зоны. Географ С. В. Рассказов считает одной из главных особенностей лесостепи и подтайги Западной Сибири то, что они, «с одной стороны, включают в себя контрастные ландшафты, а с другой — имеют больше различий с “основными” зонами (т. е., с зонами тайги и степи — В. А.), чем друг с другом, и образуют большую контактную зону... Именно поэтому степняки, прижившиеся в лесостепи, легко проникали в подтайгу, а угры из подтаежной зоны распространялись в лесостепь. Пределом же продвижения тех и других были границы основных ландшафтных зон».²

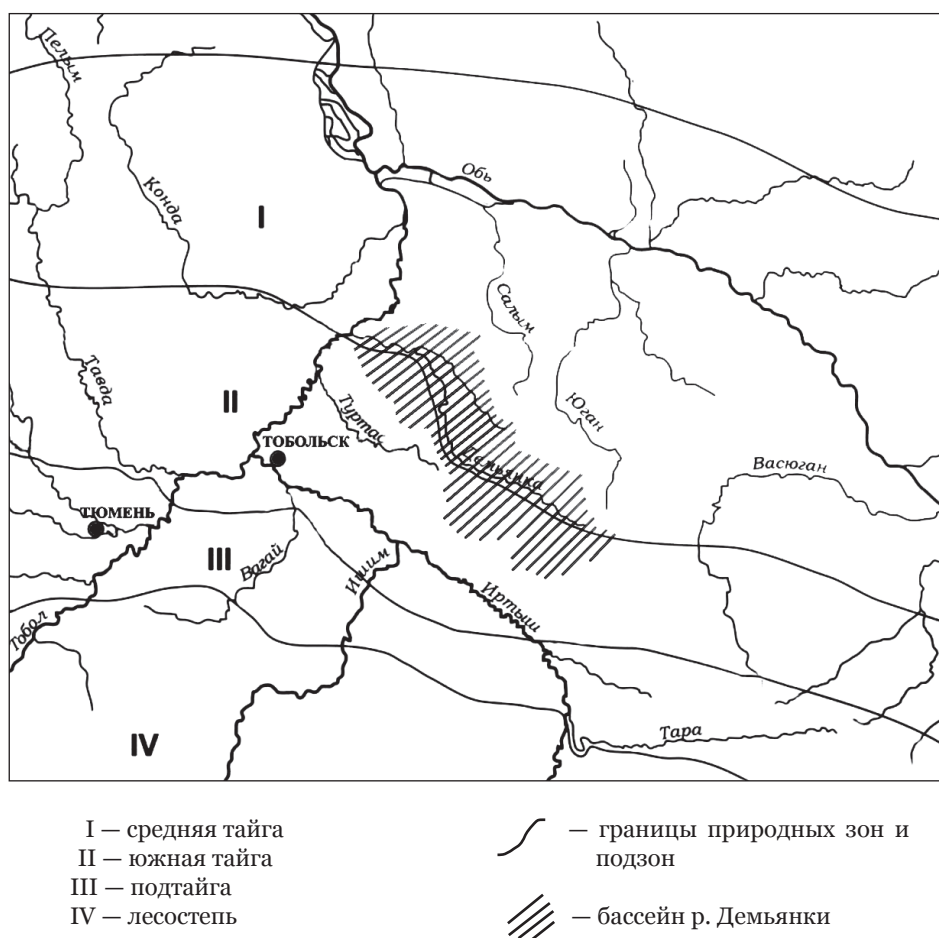

Рис. 1. Долина Демьянки в системе природных зон

Вышесказанное, однако, в большей мере касается территории Среднего Прииртышья (т. е. приблизительно соотносится с широтой Tobolska), наш же демьянский ареал выдвинут на север еще примерно на 150 км. При этом условия существования здесь предстают еще более экстремальными по сравнению со Средним Прииртышьем, так как относятся к внутренним таежным областям.³

Точки притяжения контактной зоны

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что на первый план выйдут некие обстоятельства, подталкивавшие или вынуждавшие людей заселять ареалы с непривычными для них условиями, фактически доходить до пределов существования их хозяйственного комплекса. Таким образом, мы приближаемся ко второму пункту объяснения, почему рассматриваемая контактная территория оказалась в пределах таежного

комплекса. И здесь в центре внимания оказываются ключевые характеристики Придемьянья. Для потенциальных переселенцев этими определяющими достоинствами демьянских угодий были:

— богатство ценными объектами охотничьего промысла (соболь, белка, лось, северный олень) и прочими типичными для южной тайги природными ресурсами;

— возможность на какое-то время (от нескольких лет до нескольких десятилетий) выйти из-под прямого контроля органов государственной власти.

Фактически на всей территории Нижнего и тем более Среднего Прииртышья ни один из сохранившихся укромных таежных уголков не мог сравниться с Демьянкой по двум вышеприведенным показателям. Актуальность же их для сибирских жителей в первую половину XX в. нередко была очень высока, ведь неотъемлемыми атрибутами этого отрезка российской истории были экономическая нестабильность, перераспределение собственности, вооруженные конфликты, принудительная военная мобилизация, ужесточение государственного

³ Как известно, поймы таких крупных рек, как Иртыш, относятся к категории внезонных природных комплексов и представляют собой пути проникновения животных и растительности в сопредельные природные зоны.

контроля над всеми сторонами жизни населения, эскалация репрессий. Некоторые грозные события первой четверти XX в. проходили в непосредственной близости от Демьянки, так сказать, на ее «внешнем» периметре. Долина Среднего и Нижнего Иртыша, как средоточие крупных населенных пунктов и главная транспортная артерия, стала непосредственной ареной боевых действий в годы Гражданской войны, Тобольское и Уватское Прииртышье было одним из главных очагов крестьянского восстания 1921 г.

В результате среди общей массы иртышского населения постепенно формировались своеобразные «группы риска» — контингент людей, потенциально наиболее склонных к переселению в тайгу. В 1920-е гг. охотники прииртышских деревень были недовольны введением серьезных промысловых ограничений в рамках природоохранных мероприятий советского государства. В 1930-е гг. заметная группа населения, занимавшаяся ранее посреднической торговлей с демьянскими остяками и арендовавшая у их промысловые угодья, попала в уязвимую категорию «кулаков-эксплуататоров». ⁴ Как раз этим сезонным промысловикам и торговцам лучше, чем остальным, были известны географические особенности и природные ресурсы огромной редконаселенной и пока еще малоизученной территории, расположенной совсем рядом.

Земля благословенная

На фоне смежных территорий Придемьянье оставалось одним из немногих таежных ареалов, которые не выгорели полностью в результате катастрофических сибирских пожаров 1860-х гг. Более всего пострадали леса в низовьях реки, и к 1920-м гг. они так и не смогли восстановиться, так как возгорания продолжались здесь с периодичностью в 15–20 лет. В 1911 г. сгорели многие ценнейшие урманы в верховьях Демьянки, но еще оставалось практически нетронутым пожарами среднее течение реки. Вероятно, вековое отсутствие постоянного населения на большей части Демьянки и большая протяженность территории долгое время позволяли одним ценным промысловым животным (лосю, оленю, белке) сохранять здесь высокую численность, а соболю, уничтоженному почти повсеместно в За-

падной Сибири, — выжить. Я уже высказывал предположение, что именно сильные пожары в низовьях уберегли Демьянку в первые десятилетия XX в. от нашествия лесорубов и от массового наплыва спецпереселенцев. ⁵ Другим спасительным шагом для местной природы стала организация в 1923 г. по инициативе охотоведа В. В. Васильева Демьянского лосино-соболиного заказника в междуречье Кальчи и Большого Куньяка. Его наличие, в свою очередь, способствовало последующему выбору Демьянки в качестве места акклиматизации и расселения ценных пушных животных (ондатры, бобра и соболя), ареалы обитания которых охранялись от браконьерства. В результате Демьянка в годы наиболее беспощадного освоения лесных ресурсов первой половины XX в. понесла наименьшие экологические потери.

Наиболее ранними переселенцами, по достоинству оценившими богатство демьянских угодий, стали юганские ханты и эвенки. Первые, как минимум, с XIX в. активно промышляли в среднем и верхнем течении Демьянки, считая эти охотничьи угодья своей, и весьма ценной, собственностью. Охота на белку, лося и оленя приносила здесь баснословное количество добычи. Уездный сургутский исправник Г. А. Пирожников записал как примечательный факт, что весной 1912 г. двое хантов Юганской управы добыли в верховьях Демьянки 140 оленей и 8 лосей, и «можно бы и еще добыть, но им было не под силу, так как были только вдвоем». ⁶ Юганцы были оленеводами и обычно выезжали на промысел в демьянские урманы зимой, у каждого здесь имелись свои сезонные поселения. Некоторые из промысловиков периодически задерживались там на более долгий срок (на год и дольше), пользуясь удобной возможностью реализовывать промысловую продукцию в селениях Среднего Прииртышья. Есть основания предполагать, что еще в XVIII–XIX вв. отдельные семьи юганцев окончательно осели на Демьянке, влившись в состав демьянских хантов.

Эвенки появились на Демьянке во второй половине XIX в. Это была группа оленеводов,

⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 788. Оп. 1. Д. 4. Л. 16–27, 65–66, 104.

⁵ См.: Адаев В. Н. Этнолокальные модели и индивидуальные стратегии экологической адаптации (бассейн р. Демьянка, 1930–1980-е гг.) // Урал. ист. вестн. 2010. № 2 (27). С. 126.

⁶ Пирожников Г. А. Обь-Иртышский Север: Этнографический очерк // Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский Север: ист.-краевед. сб. Сургут, 2002. С. 125.

состоявшая из нескольких родственных семей, пришедшая из-за Енисея. Согласно легенде, их предков также привлекли необыкновенные перспективы местного промысла: якобы, никогда не встречая ранее лосей, они натолкнулись здесь на целый табун этих животных и приняли их за удивительно огромных диких оленей. «Добыли мяса — четыре рода жили чуть ли не месяц... Там, где они остановились, Югарас место называется по речке. Потом поселок такой появился. И пошли они селиться в тех местах».⁷

Теперь, чтобы наглядно представить, какие экономические преимущества ожидали в Придемянье переселенца-крестьянина, обратимся к расчетам свердловского специалиста по охоте Н. Спицина, сделанным в 1925 г. относительно доходов жителей низовьев Демьянки: «Не учитывая потребление дичи и рыбы самими промышленниками, не принимая в расчет добычу лося, годовой доход выражается в 440 рублей, что составит 37 рублей ежемесячно, т. е. примерно заработок рабочего; бывают года и лучшие по добыче... На одно ружье промышленник в среднем ежемесячно зарабатывает 25–30 рублей, принимая во внимание плохой и хороший года, и кроме того имеет в достаточном количестве рыбу и мясо — вот бюджет охотника промысловика района р. Демьянки, к этому необходимо прибавить наличие у каждого 1–2 коров, молоком от которых они также пользуются исключительно для себя. Для русского же, занимающегося земледелием и смотрящего на охоту, как на подсобный промысел, последняя также важна, давая приработок в 100–150 рублей и обеспечивая его круглый год мясом».⁸

Конечно, гораздо проще было решиться на таежную жизнь человеку, знакомому со здешними местами и опытному в промысловом деле, — он хорошо представлял, на что шел. Тем более интересны мотивы переселения отдельных крестьян-земледельцев, которые никогда не бывали в сибирской тайге, но отважились кинуться с головой в омут. Самым ярким примером здесь являются чувашские переселенцы, которые, почти не владея никакими навыками промысла, совершили в течение жизни удивительное превращение из простых поволжских крестьян в сибирских таежников: «Мы поехали по собственному же-

ланию. Охотничьи места-то там хорошие, да охотники-то из нас были никудышные... Мужики с Демьянки выезжали, у нас останавливались. Ну, и разговоры: папе советовали туда, в тайгу ехать. Охотник и рыбак много наговорит... Приехали — там кедр, озера близко, речки близко, угожья есть. Вот это место излюбили люди до нас, и нравится это место самим. Сколько живем, столько и нравится».⁹ Тем не менее, решающим мотивом стать лесными жителями конкретно для этих людей все-таки была возможность скрыться здесь от репрессий советского государства.

Terra incognita

Действительно, затеряться на просторах Придемянья в первые десятилетия XX в. не представляло большой сложности, ведь неотъемлемыми свойствами территории были обширность, изолированность и малоизученность. Научное исследование бассейна реки исторически шло гораздо медленнее изучения сопредельных территорий, и, по сути дела, это было самое большое белое пятно на географическом пространстве юга Западной Сибири. Фрагмент карты Тобольской губернии 1823 г. (рис. 2) наглядно демонстрирует, насколько низок был в этот период уровень географических знаний о Демьянке в сравнении с другими местностями Нижнего Прииртышья и даже Среднего Приобья. Судя по всему, первые серьезные географические исследования Демьянки, позволившие более или менее достоверно зафиксировать направление ее главного русла и притоки, были осуществлены лишь в 1860–1870-х гг. Однако точности и достоверности данных о бассейне реки не доставало долгое время даже в XX в.

Другой стороной медали была дробная и подвижная система административно-территориального устройства Придемянья. Еще во второй половине XIX в. оно оказалось поделенным между тремя округами Тобольской губернии: к Тобольскому округу относились низовья и часть среднего течения реки, к Сургутскому — северная часть оставшейся территории, к Тарскому — южная. В XX в. чередой сменялись названия административных единиц, смещались границы, кроившие Придемянье вдоль и поперек, но оно так и оставалось разбитым на части вплоть до 1959 г.,

⁷ ПМА 2003 (Дмитрий Л., 1960 г. р., эвенк, р. Демьянка).

⁸ ГАСО. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 565. Л. 153об., 154.

⁹ ПМА 2005 (Петр Г., 1931 г. р., чувашский старожил Демьянки).

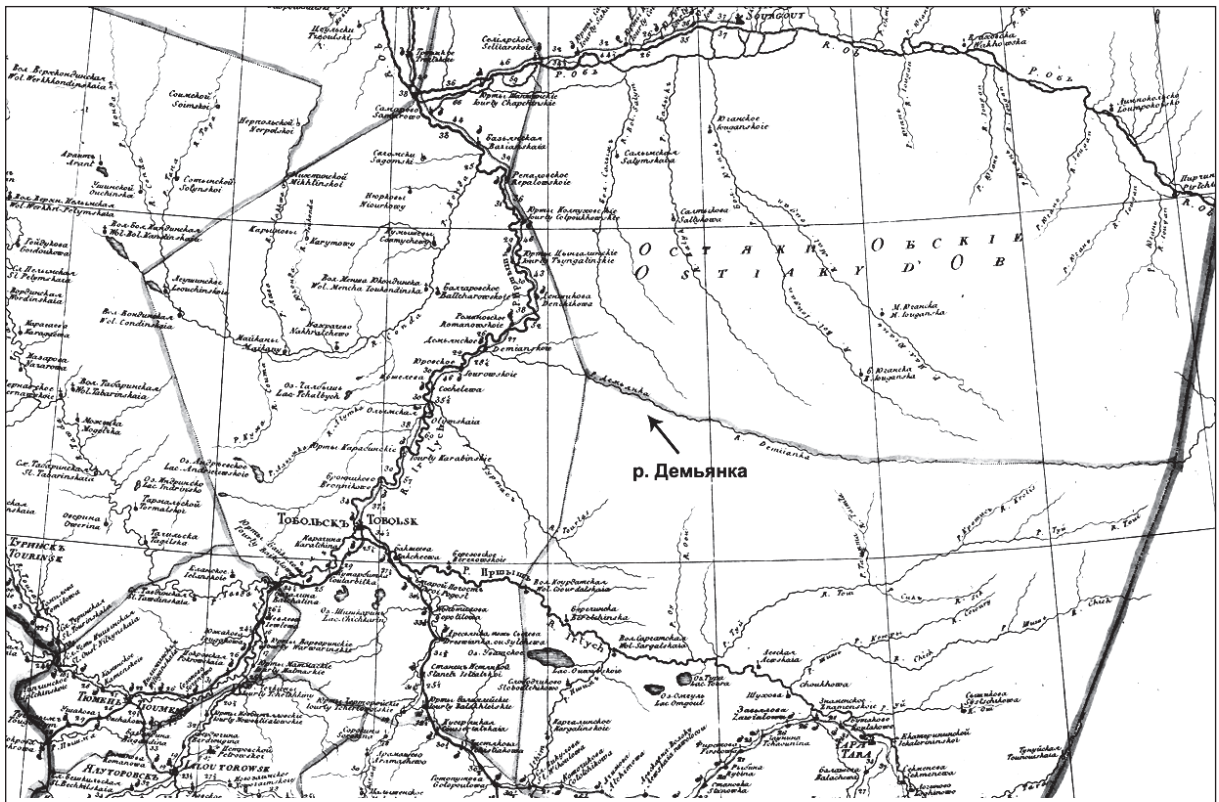

Рис. 2. Демьянка на карте Тобольской губернии 1823 г.

когда эта территория была наконец включена целиком в состав Уватского района Тюменской области.

Причины длительного территориального дробления бассейна Демьянки понятны: оно отвечало в первую очередь критерию удобства (а подчас и самой возможности) административного управления населением и использования ресурсов региона. Значимым же последствием дробности пространства речного бассейна было его продолжающееся бытие в состоянии безликой, обойденной вниманием периферии, не воспринимавшейся в качестве самостоятельной единицы. Например, когда в 1950-е гг. большая часть Демьянки находилась в составе Ханты-Мансийского округа, этот основной участок русла (лишенный, однако, истока и устья) могли просто оставить неучтенным в подробной географической характеристике экономических ресурсов округа.¹⁰

Еще более затейливой была картина административной принадлежности населения Демьянки: проживающие по соседству друг от друга таежники могли быть приписаны к трем-четырем административным центрам, расположенным в разных районах или об-

ластях. Отчасти это было просто следствием истории переселения конкретного человека, отчасти — итогом местных политических перипетий, где имели место и конкуренция ведомственных организаций разных районов в борьбе за сдатчиков промышленной продукции, и желание самих таежников извлечь некоторую выгоду либо избавиться от проблем с властями определенного района. Лавирование в пространстве многосоставной административной системы составляло еще один эффективный прием демьянских жителей, преследовавший цель ослабить государственный контроль.

С наибольшими сложностями административно-хозяйственного управления демьянской территорией власть сталкивалась, конечно, в первые десятилетия XX в., поскольку неоставало информации о составе и количестве жителей (к которым постоянно добавлялись «самовольно вселяющиеся»), их имущественном положении. Большие трудности были с включением оленеводческого населения в составы сельсоветов прииртышских населенных пунктов.¹¹ Сотрудники Тобольского Комитета Севера в 1929 г. сетовали на то, что до сих пор «какая бы то ни было советизация» не косну-

¹⁰ См.: Кокосов Н. М., Никулин В. И., Харин В. И. Ханты-Мансийский национальный округ: (Очерк природы и хоз-ва). Свердловск, 1956.

¹¹ ГАСПИТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 836. Л. 16об., 19.

лась кочевой группы тунгусов Демьянки, которые то появляются в границах Дубровного района, то уходят в Тарский округ Сибирского края.¹² Напомню, что речь идет не о северной глубинке, где подобные проблемы были обыденностью, а о районах с преимущественной скотоводческо-земледельческой и рыболовецкой хозяйственной ориентацией.

Проблема безвестности и малоосвоенности Демьянки могла быть легко решена в советское время руками подневольных тружеников. Но даже общая беда территорий Нижнего Прииртышья — массовая депортация ссыльных спецпереселенцев в 1930–1940-е гг. — волею судьбы коснулась Демьянки в наименьшей степени. В 1930 г. работники Уватского райкома партии искренне недоумевали, почему эта река до сих пор не оказалась в числе мест для депортации ссыльно-репрессированного населения: «Почему-то не колонизируем на речке Демьянке, там можно будет колонистов поселить, да и сами просят» (выделено мной — В. А.), нужно обратить на это внимание». ¹³ Замечу, что к этому моменту на каждой из других крупных рек Уватского Прииртышья (Туртас, Носка, Алымка, Ингаир) количество хозяйств «колонистов-кулаков» исчислялось сотнями.¹⁴ Вероятные причины, по которым колонизация Придемьянья ссыльными задержалась на существенное время, уже были приведены в предыдущем разделе.

Значительная территориальная изолированность Демьянки обеспечивалась защитным буфером болот. Тянувшаяся вдоль русла поросшая лесом полоса твердой почвы составляет в низовьях всего 1–5 км, в верховьях — от 5 до 15 км. Дальше территория со всех сторон окружена сплошным массивом болот, который местные жители с давних времен называли «Большие болота́».¹⁵ Выражение не было метафоричным: ширина болотного пояса Демьянки колеблется от нескольких десятков до нескольких сотен километров. Достаточно добавить, что все это — составная часть самой большой болотной системы в мире, Васюганских болот.

В целом, природные характеристики Придемьянья представляют серьезные сложности для передвижения как по суше, так и по воде. Русло реки имеет чрезвычайно много меанд-

ров, местами завалено топляком, уже с середины лета в среднем и верхнем течении реки обнажаются многочисленные перекааты. В пойме Демьянки и ее притоков много стариц, что сильно затрудняет передвижение вдоль берега.

Тем не менее, все эти внушительные преграды, конечно, не были непреодолимыми для местных таежников, которые обладали необходимыми навыками и подходящими средствами передвижения, хорошо знали связующие пространство тропы, дороги и волоки, умело ориентировались на местности. К слову сказать, те же болота успешно форсировались в летнее время по отработанным безопасным маршрутам, с устройством гатей и использованием лыж-голиц. В последние 10 лет сибирские археологи все больше склонны видеть в таежных водораздельных болотах не барьеры, а соединительные «мосты» между населением отдельных районов.¹⁶

Пограничность Придемьянья

Выше уже говорилось об одном из параметров пограничного положения бассейна Демьянки — о нахождении в рамках переходной природной зоны, а точнее, у самой предельной черты этой зоны, т. е. перед нами своеобразный last frontier. Если обратиться к реалиям жизни человека, то данная зональная переходность находила свое воплощение в сосуществовании на Демьянке отдельных видов растений и животных, которые будто бы символизировали собой встречу севера и юга. В частности, здесь одновременно встречались липа и темнохвойные породы деревьев, куница и соболь, косуля и северный олень (я намеренно привожу в качестве примера наиболее значимых в промыслово-хозяйственном отношении представителей природного мира).

Еще более впечатляющий пример пограничности Придемьянья являет его этническая картина. Здесь одновременно проходили и самая южная граница расселения хантов, и северный предел расселения сибирских татар, и крайний западный рубеж распространения западных эвенков. Более того, приблизительно по широте Демьянки проходила северная

¹² Там же. Л. 110.

¹³ Там же. Д. 972. Л. 57.

¹⁴ Там же. Л. 14, 39.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 41. Л. 2.

¹⁶ См.: Визгалов Г. П., Карачаров К. Г. Археологические памятники Сальмо-Юганской болотной системы // Болота и люди: материалы междунар. семинара «Болота и археология». М., 2000. С. 168–175; Мельников Б. В. К вопросу о контактах населения таежного Приобья и Прииртышья // Самодийцы: Материалы IV Сибир. симпози. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2001. С. 56–59.

граница распространения хлебопашества в Западной Сибири. Соответственно, представители народов-земледельцев (на Демьянке это были в основном русские и чуваша) имели возможность выбора — продолжать ли вести крестьянское хозяйство в тяжелейших таежных условиях или целиком посвятить себя промысловому делу, сблизившись по образу жизни с народами Севера. В некотором смысле здесь можно увидеть грань, за которой следует необходимость выбора своей культурной идентификации. Принципиальная возможность выращивания хлеба в демьянской тайге имела фундаментальное значение: это позволяло выжить здесь даже неопытному в промысловых делах крестьянину и потенциально могло обеспечить ему высокий уровень экономической независимости, базирующейся на практически натуральном хозяйстве. Трудно сказать, отважились ли чуваша бежать в леса от грозящего им раскулачивания, если бы не знали, что смогут там выращивать хлеб и содержать скот.

Интересно отметить, что Придемьянье было одной из тех редких территорий, где могли жить бок о бок оленевод и хлебороб. Причем первый точно так же, как и земледелец, находился в крайне сложных условиях для ведения хозяйства. Главной проблемой было плохое качество пастбищ в долине Демьянки, из-за чего олени нередко разбегались. Таким образом, мы снова здесь наблюдаем некую экстремальную, предельную пограничность.

Неопределенность общей хозяйственной ориентации населения Демьянки вносила сумятицу и в тщательно разрабатывавшиеся проекты административно-территориального устройства Придемьянья. В 1920–1930-е гг. правление «Тобинтегралсоюза» и органы государственной власти на окружном и областном уровне неоднократно обсуждали вопрос исправления «искусственных границ» Уватского района согласно «естественным экономическим признакам». Предлагалось, в частности, отнести к Остяко-Вогульскому национальному округу северную часть бассейна Демьянки как носящую «выраженный промыслово-хозяйственный характер».¹⁷ Проект тогда был отклонен на основании того, что разбросанность остяцких и тунгусских поселений не позволила бы объединить их в один национальный сельсовет и, «кроме чересполосицы и островного

положения», вызвала бы «весьма значительное удаление от центров сельских или национальных советов района».¹⁸

Заключение

Подводя черту, нужно еще ответить на вопрос: а так ли уникальна территория Демьянки, если рассматривать в целом пространство Нижнего Прииртышья? Быть может, сходные характеристики были присущи бассейнам других иртышских притоков, расположенным на широте южной тайги? Ответ будет отрицательным. Ни одна из территорий не обладала и половиной тех выгодных условий, что были отмечены в Придемьянье, — ни шумная многонаселенная долина самого Нижнего Иртыша, ни протекающие по его низинному заболоченному левобережью Носка и Алымка, ни протяженная Конда, ни южный сосед Демьянки, Туртас. Есть сомнения и по поводу существования сопоставимого по перечисленным выше параметрам ареала в более восточных областях Западной Сибири.

По большому счету, каждая из приведенных характеристик демьянской территории, взятая по отдельности, мало что значит. Экстраординарность состоит именно в их сочетании, которое и дает итоговую картину, требующуюся нам для эффективного проведения этнологических исследований эконоадаптации. Элементами этой картины являются: необходимое количество разных этнических коллективов; контрастность их культур и своеобразии систем жизнеобеспечения; экстремальность условий существования для большинства населения; существенная изолированность территории в течение длительного периода времени; замедленность интеграции, обеспечивающая значительную продолжительность межэтнического диалога.

Не так давно в ответ на свои размышления о Демьянке как о контактной территории я получил от своего учителя в этнографии Андрея Владимировича Головнёва ремарку следующего содержания: «Демьянка — не то чтобы удобный межкультурный перекресток (больно топкое местечко для перекрестка), но кое-что в этом смысле у Демьянки есть». В этой статье, в ходе раскрытия тех или иных качеств Демьянки, я награждал ее разными эпитетами: фронтир, убежище, благословенная земля... Если же характеризовать символический об-

¹⁷ ГАСО. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 538. Л. 194, 194об.

¹⁸ Там же. Ф. Р-88. Оп. 5. Д. 27. Л. 32об.

раз Демьянки в рамках концепта путей и коммуникаций, то исторически она, скорее всего, являла собой очень длинный глухой тупик. Однако в поисках ответа на некоторые сложные вопросы иногда оказывается более рациио-

нальным сконцентрировать свое внимание не на магистральных путях и транспортных развязках, а на периферийных «тихих гаванях», где процессы межкультурного обмена протекают в своем неспешном темпе.

Ключевые слова: река Демьянка, контактная территория, пограничность, территориальная изолированность, экологическая адаптация, этнография народов Западной Сибири

Vladimir N. Adaev

Candidate of Historical Sciences, Institute of Problems of Development of the North, Siberian branch of the RAS (Russia, Tyumen)

E-mail: *whitebird4@yandex.ru*

TAIGA AND SWAMPS OF THE DEMYANKA RIVER VALLEY: THE CHALLENGES AND STIMULI OF THE ETHNO-ECOLOGICAL ADAPTATION

The outline of this paper is a reasoning that the Demyanka river valley of the Low Irtysh River watershed may be considered as an effective scientific platform to study the ecological adaptation of the Siberian peoples. The area represents an extreme version of a natural transitional zone, allowing reindeer breeders and agrculturists to coexist. The tangible isolation of the area, the underpopulatedness and rich natural resources provided in the 20th century the formation of the local multiethnic society though slowed it's integration processes.

Key words: *Demyanka river valley, contact territory, contiguity, territorial isolation, ecological adaptation, ethnography of the Siberian nations*

REFERENCES FOR CITATION DATABASE

Adaev V. N. *Ural'skij istoriceski vestnik* (Ural Historical Journal), Ekaterinburg, 2011, № 2, pp. 63–72. (in Russ.).

Adaev V. N. *Ural'skij istoriceski vestnik* (Ural Historical Journal), Ekaterinburg, 2010, № 2, pp. 125–135. (in Russ.).

Kokosov N. M., Nikulin V. I., Kharin V. I. Sverdlovsk: Tipografiya Metallurgizdat, 1959, 104 p. (in Russ.).

Melnikov B. V. *Samodiytsy: materialy IV Sibirskogo simpoziuma "Kulturnoe nasledie narodov Zapadnoy Sibiri"* (Samoyeds: Proceedings of the IV Siberian Symposium "Cultural heritage of the peoples of Western Siberia"). Tobolsk; Omsk, 2001, pp. 56–59. (in Russ.).

Pirozhnikov G. A. *Takoy dalekiy i takoy blizkiy Ob-Irtyshskiy Sever: istoriko-kraevedcheskiy sbornik: sb. nauch. tr.* (This far and so close to the Ob-Irtysh North: history and local history collection: collected papers). Surgut: Severo-Sibirskoe regionalnoe knizhnoe izdatelstvo, 2002, pp. 88–191. (in Russ.).

Rasskazov S. V. *Yevraziyskoe prostranstvo glazami molodykh ili Novoe pokolenie o... Almanakh shkoly molodogo avtora: sb. nauch. tr.* (Eurasian space through the eyes of the young or the New generation of young ... school's Almanac: collected papers). Moscow: Natalis, 2004, pp. 13–34. (in Russ.).

Vizgalov G. P., Karacharov K. G. *"Bolota i lyudi": materialy mezhdunarodnogo seminara "Bolota i arkheologiya"* ("Swamps and people": Materials of the international seminar "Swamps and archeology"). Moscow, 2000, pp. 168–175. (in Russ.).